

ПОСТТЕРМИДОРИАНСКИЙ КОНВЕНТ

ЛИКВИДАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Веб-публикация: [Eleonore](#), редакторы сайтов [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#)
©

Дебаты в Национальном Конвенте об обновлении правительственных комитетов 11 термидора II г. (29 июля 1794 г.)

Национальный конвент, выслушав доклад своей комиссии по организации комитетов, постановляет:

Дюбуа-Крансе. В интересах свободы нужно, чтобы Комитет общественного спасения всегда был в полном составе. Чем больше будет членов, тем лучше он будет работать и меньшим опасностям будет подвергаться свобода. Безусловно, если бы Робеспьер сумел отправить членов комитетов в миссию, его триумвират восторжествовал бы и республика уже не существовала бы. Вы разгромили Робеспьера и его сообщников, но не может случиться ли так, что привычка к власти породит новых честолюбцев? Вкусив из чаши власти, трудно возвращаться в разряд простых граждан. Вы победили тирана; не доверяйте этим людям, которые, постоянно отождествляя себя с правительством, утверждают, что их нельзя обвинить, не покушаясь на само правительство. Я требую, чтобы член Комитета общественного спасения не мог находиться в миссии дольше пятнадцати дней. (*Несколько голосов: «Никогда!»*)

Я добавлю еще одно предложение. Мы видели опасность слишком длительного пребывания власти в одних и тех же руках, я не требую, чтобы Комитет общественного спасения обновлялся каждые пятнадцать дней, но я утверждаю, что каждый месяц из него должны выбывать три члена и давать место другим. Таким образом, свобода не будет подвергаться никакой опасности...

Камбон. ...С тех пор как организовано революционное правление, его исполнительная власть доверяется комиссарам, заменившим прежнее министерство; эти комиссии ежедневно отдают отчет в своих действиях Комитету общественного спасения, который разделился на секции, чтобы распределить эту работу, и поставил одного из своих членов во главе каждой секции.

Некоторые члены наблюдают за действиями целых трех комиссий, так что, перегруженные работой, они подразделили свои секции на бюро, во главе которых поставили начальников... Может статься, что представители народа, перегруженные работой или слишком доверчивые к комиссии, принимают предоставляемые им проекты без глубокого изучения. Результатом такого порядка может стать то, что законодательство и надзор, которые Конвент должен производить сам, перейдут в руки начальников бюро или исполнительных комиссий... Что совершенно точно, так это то, что постепенно все комитеты Конвента должны оказаться без дела или стать конкурентами Комитета общественного спасения. Доказательством этой гипотезы могло бы служить формирование секции общей полиции, которую организовал тиран Робеспьер, - он ей отправлял проскрипционные списки, которые вступали в противоречие с операциями Комитета общей безопасности, так как на основании этих списков устраняли патриотов, часто занятых важными предприятиями.

Лекарство, которое следовало бы применить, состоит в том, чтобы заняться внутренним устройством Конвента, упразднить все существующие комитеты, заменить их таким же количеством комитетов, сколько имеется исполнительных комиссий; каждый комитет наблюдал бы за действиями одной комиссии, требовал бы от нее постоянных отчетов; комитеты все целиком или какая-то их часть собиралась бы по приглашению комиссара в общем центре, каковым для рассмотрения вопросов, касающихся исполнительной власти, был бы Комитет общественного спасения, а для рассмотрения вопросов законодательства - Конвент; с этого момента Конвент стал бы центром управления; заседания стали бы более интересными благодаря работе комитетов; все члены Конвента участвовали бы в наблюдении за правительством и выполняли работу, которая при нынешнем положении может оказаться в руках начальников бюро...

Тальен. Вопрос, который сейчас обсуждается, имеет самое большое значение, и решение еще некоторых вопросов также будет полезно родине. Национальный конвент совершил революцию за три дня; он сделал это для народа, а не для нескольких индивидуумов. Мы сокрушили триумвиров, мы не хотим заменить их на децемвиров; мы хотим свободы во всей ее полноте. Вы не должны расходиться, не декретировав такого обновления Комитета общественного спасения, которое вам предложил Дюбуа-Крансе.

Я требую, чтобы вы сейчас же утвердили принцип, согласно которому все комитеты каждый месяц будут обновляться на четверть. (*Аплодисменты. Требования, чтобы это предложение было поставлено на голосование.*)

Бурдон (из Уазы). По тому, как проходит сегодня обсуждение, я узнаю последствия гнусного заговора Робеспьера. (Ропот.) Его тайные сторонники произвели посева в этой твердыне, на которую они нападали, он и его сообщники, лишь потому, что на его место хотели поставить другого. Надо, вероятно, очень плохо знать человеческое сердце, чтобы не сознавать, что за длительным гнетом естественно следует некоторая экзальтированность в мыслях, но я предлагаю Конвенту не позорить его победу поспешностью, которая способна лишь погубить дело общественного блага. ради бога, давайте отложим эту дискуссию...

Барер. Я не постигаю, каким образом разделились мнения, когда видно, что привычка к власти может стать причиной самого большого зла. К тому же членам, которые сейчас составляют Комитет общественного спасения, необходим отдых. Мы не раз сетовали, что не успеваем следить за ходом ваших действий. Нужно после долгих трудов возвратиться в лоно Конвента, чтобы там отдохнуть от усталости. Я против отсрочки.

Президент объявляет голосование, и Конвент декретирует обновление комитетов на четверть каждый месяц. Со всех концов зала раздаются аплодисменты, несколько раз возобновляемые, с криками «Да здравствует республика!»

Дельмас. Вы только что иссушили источник человеческого честолюбия. Для дополнения вашей меры я требую, чтобы вы декретировали, что никакой член не сможет возвратиться в комитет ранее чем через месяц после выбытия оттуда. (*Аплодисменты.*) Я настойчиво выступаю за это положение во имя счастья народа. (*Предложение Дельмаса декретируется под аплодисменты.*)

Moniteur. T.21. P.362-363.

Доклад Б.Барера о роли Комитета общественного спасения 14 термидора II г. (1 августа 1794 г.)

Доклад прочитан по поводу выступления Камбона 11 термидора

...Террор всегда был оружием деспотизма; правосудие есть оружие свободы. Суеверие было орудием всякого, кто стремился властвовать; нравственность – вот средство, пригодное для истинного республиканца. Тирания над мнениями, цензура сочинений, приобретение незаслуженной и чрезмерной известности во все времена являлись симптомами, свидетельствующими об устрате свободы; неограниченное право думать, писать что угодно и во что угодно верить, скромность государственных чиновников и взаимное доверие представителей и граждан есть знак, по которому можно признать существование народного представительства, дважды сразившего тирана и многократно уничтожавшего всяческие группировки...

разумеется, централизация есть способ управления, но полная централизация есть монархия и деспотизм. Робеспьер иссушил все ветви администрации, которые он не мог согнуть или сломать; вес истоки власти, все ответвления государственного управления он отводил в один водоем, - дабы легче было овладеть ими.

...Мы вам предлагаем отстранить Комитет общественного спасения от законодательной деятельности, которая не свойственна его природе; снять с него обязанность устанавливать законы каждой исполнительной комиссии и распределять работы, касающиеся каждой из комиссий, среди двенадцати комитетов.

Это же превосходит человеческие силы, чтобы двенадцать членов Комитета общественного спасения без конца разрывались между столькими не связанными друг с другом и следующими одно за другим делами. Отдавать столько влияния и власти одному комитету – это же противоречит здоровой политике.

Власть развращает, она извратила наилучшие принципы и ввела в заблуждение самых лучших граждан; следовательно, избавление ваших членов от этого всепроникающего яда есть ваш долг...

Moniteur. T.21. P.369-372.

Принятие декрета об аннулировании декрета 22 прериала 14 термидора II г. (1 августа 1794 г.)

Лекуэнтр. Я требую отмены закона от 22 прериала о новом устройстве революционного трибунала. Это настоящий военный закон.

Конвент единогласно отменяет этот закон среди самых оживленных аплодисментов.

Шалье высказывает некоторые соображения, касающиеся отмены закона от 22 прериала, и требует, чтобы законы, упраздненные им, были вновь введены в силу.

Кошон. Я думаю, чтобы примирить все мнения, нужно просто отменить закон от 22 прериала и декретировать, что судьи и присяжные, оставшиеся в трибунале, будут продолжать вести дела, которые они сейчас рассматривают, в соответствии со старыми законами вплоть до окончательного формирования трибунала.

Мерлен (из Дуэ). Если вы примете это предложение, вы совершенно дезорганизуете революционный трибунал; ведь на основании какого закона судьи трибунала исполняют свои функции? На основании закона от 22 прериала. Однако если вы отменяете этот закон, то судей больше нет. Я требую, чтобы комитеты доложили об устройстве революционного трибунала.

Конвент отменяет закон от 22 прериала и декретирует, что завтра Комитеты общественного спасения, общей безопасности и законодательства представят ему доклад об устройстве революционного трибунала.

Moniteur. T.21. P.368-369.

Декрет о правительственных комитетах 7 фрюктидора II г. (27 августа 1794 г.)

Национальный конвент, выслушав доклад своей комиссии по организации комитетов, постановляет:

Отдел первый. Об образовании комитетов

Будет шестнадцать комитетов Национального конвента, а именно:

Комитет общественного спасения, состоящий из двенадцати членов;

Комитет общей безопасности, состоящий из шестнадцати членов;

Комитет финансов, состоящий из сорока восьми членов;

Законодательный комитет, состоящий из шестнадцати членов;

Комитет народного просвещения, состоящий из шестнадцати членов;

Комитет сельского хозяйства и ремесла, состоящий из двенадцати членов;

Комитет торговли и снабжения, состоящий из двенадцати членов;

Комитет общественных работ, рудников и каменоломен, состоящий из двенадцати членов;

Комитет перевозок, почт и сообщений, состоящий из двенадцати членов;

Военный комитет, состоящий из шестнадцати членов;

Комитет морского флота и колоний, состоящий из двенадцати членов;

Комитет государственных пособий, состоящий из двенадцати членов;

Комитет протоколов, декретов и архивов, состоящий из шестнадцати членов;

Комитет петиций, корреспонденции и депеш, состоящий из двенадцати членов;

Комитет инспекторов Пале Насьональ, состоящий из шестнадцати членов.

Отдел II. Компетенция комитетов

Комитет общественного спасения

Ст. I. Комитет общественного спасения будет держать под своим непосредственным и направляющим надзором:

Внешние сношения;

Организацию и набор сухопутных войск;

Военную подготовку и дисциплину в армии;

Планы кампаний, передвижения армий и военные операции;

Набор моряков;

Категории и устройство военно-морских дел;

Защиту колоний;

Управление морским флотом и экспедициями и строительство судов и производство такелажа;

Мануфактуры по производству всех родов оружия, плавильни, строительство артиллерийских и метательных орудий, производство пороха, селитры, боеприпасов, склады и арсеналы военного и морского снаряжения;

Портовые работы, береговые укрепления, пограничные фортификации и оборонные работы, военные сооружения;

Пополнение конного состава армий, гужевой транспорт, армейские обозы и перекладные;

Военные госпитали;

Ввоз, внутренний оборот и вывоз всех видов продовольствия;

Национальные склады;

Поставку армии продовольствия;

Снабжение армии обмундированием, снаряжением, их расквартирование и размещение;

Он один имеет право наложения реквизиций по отношению к лицам и предметам;

Он имеет право арестовывать государственных чиновников и гражданских и военных уполномоченных, на которых распространяется его надзор;

По договоренности с Комитетом общей безопасности он может предавать их суду революционного трибунала.

II. Национальное казначейство открывает ему кредит в 10 миллионов, предназначенных на секретные и чрезвычайные расходы;

кредиты, открытые ранее и до сих пор не использованные, упраздняются.

Комитет общей безопасности

III. Комитет общей безопасности осуществляет общее поддержание порядка в республике; он выносит постановления об аресте граждан и предоставляет им свободу или предает суду революционного трибунала.

Решения об аресте или предоставлении свободы должны приниматься как минимум пятью его членами; постановления о предании суду революционного трибунала должны приниматься как минимум девятью его членами.

IV. Если он подвергает аресту государственных чиновников, то в двадцать четыре часа уведомляет об этом

комитеты, осуществляющие надзор за ними.

V. Он, в частности, непосредственно поддерживает общественный порядок в Париже.

Для исполнения своих постановлений он прибегает к вооруженным силам.

VI. национальное казначейство предоставляет в его распоряжение 300000 ливров на чрезвычайные и секретные расходы.

Комитет финансов

VII. Комитет финансов осуществляет действенный надзор за расходами и доходами государства.

Он наблюдает за национальным казначейством;

За управлением национальным имуществом и доходами, за прямыми налогами;

За отчуждением государственных имуществ;

За ассигнатами и деньгами, золотой и серебряной маркой;

За уплатой государственного долга;

За счетоводческими конторами...

Отдел III. Общие положения

XXII. Комитеты следят за проведением в жизнь всех мер, касающихся объектов, действенный надзор за которыми входит в их компетенцию.

XXIII. Комитет общественного спасения вносит в Национальный конвент только законы, касающиеся военных, морских операций и дипломатии.

Другие комитеты вносят все законы, непосредственно касающиеся объектов, за которыми они осуществляют обычный или действенный надзор.

XXIV. Исполнительные комиссии отчитываются перед ними и представляют все сведения, касающиеся объектов, за которыми они (комитеты. — Ред.) осуществляют обычный или действенный надзор.

XXV. Комитетам, каждому в его области, принадлежит вся непосредственная власть над административными и юридическими органами в проведении в жизнь мер, касающихся объектов, за которыми они осуществляют действенный надзор.

Сношения между установленными властями и различными комитетами, касающиеся их компетенции, должны осуществляться в соответствии с правилами, предписанными законом 14 фримера, который остается в силе во всех положениях, не противоречащих настоящему декрету.

XXVI. Каждый комитет имеет право временно или окончательно отстранять от должности уполномоченных администрации, за которой он осуществляет действенный надзор.

XXVII. Все меры, кроме тех, что касаются военных, морских операций и дипломатии, ограничиваются действием соответствующих законов.

Все те (меры. — *Ред.*), реализация которых означала бы то или иное истолкование закона, должны быть предварительно одобрены Национальным конвентом.

XXVIII. Все комитеты каждый месяц обновляются на четверть; назначение членов Комитетов общественного спасения и общей безопасности происходит путем поименного голосования, а выбывающие члены могут быть избраны в один из этих двух комитетов лишь по истечении месяца.

XXIX. Назначение в другие комитеты производится при помощи выборов по списку, и члены их могут быть избраны вновь без соблюдения перерыва.

XXX. Комитеты и комиссии, действующие в настоящее время, будут продолжать исполнять свои функции вплоть до окончательного устройства тех, которые устанавливает настоящий закон.

Moniteur. Т.21. Р.661—662.

Принятие Конвентом декрета об организации революционных комитетов 7 фрюктидора II г. (24 августа 1794 г.)

Заседание 3 фрюктидора

Гупийо (из Фонтенэ) от имени Комитета общей безопасности оглашает для обсуждения проект декрета об организации революционных комитетов...

«Ст. I. В главном городе каждого дистрикта будет революционный комитет...

II. Точно так же он будет в каждой коммуне, население которой, хотя она и не является главным городом дистрикта, составляет 8 тысяч человек или более.

III. Надзор революционных комитетов, учреждаемых статьей I настоящего декрета, будет распространяться на весь округ каждого дистрикта.

IV. Надзор комитетов, учреждаемых статьей II, ограничивается округом коммуны...

V. На национальных уполномоченных коммун возлагается специальная обязанность поддерживать активную связь с революционным комитетом, учрежденным в главном городе дистрикта их округа.

VI. Они обязаны передавать им все показания, все сведения о фактах, касающихся возмущения общественного порядка или замедления хода революции. Они будут также разоблачать перед, этими комитетами всех лиц, объявленных подозрительными законом от 17 сентября; однако если они сочтут это полезным, они смогут обращаться непосредственно в Комитет общей безопасности.

VII. В коммуне Парижа будет 12 революционных комитетов; в округ каждого из этих комитетов войдут четыре секции.

VIII. Все революционные комитеты, за исключением тех, что существуют в местах, установленных настоящим декретом, упраздняются.

IX. Однако те, которые учреждены в каждой секции Парижа, будут продолжать выполнять свои функции до тех пор, пока Комитет общей безопасности не организует двенадцати комитетов, создаваемых согласно статье VII.

X. Прежде чем произойдет реорганизация двенадцати революционных комитетов коммуны Парижа, будет опубликован и распространен среди всех членов Конвента список граждан, которые будут их составлять».

...**Гастон**. Большинство членов революционных комитетов вели себя достойно; я знаю, что все они действовали отнюдь не одинаково, поэтому я требую реорганизации этих комитетов; это ваш, долг, диктуемый справедливостью и безопасностью ваших сограждан. Я высказываюсь за революционное правительство. Вы должны смотреть на его членов как на святую; но следует допускать, чтобы они смотрели на свои места как на вечные. Итак, я требую, чтобы все революционные комитеты республики обновлялись каждые три месяца наполовину.

Дельмас. Я поддерживаю обновление. Гастон предлагает, чтобы весь состав революционных комитетов обновлялся наполовину каждые три месяца; я, говорю, что результатом этого положения было бы то, что члены оставались бы там по шесть месяцев. Это слишком; я требую, чтобы Конвент декретировал ту же меру, что и для комитетов, чтобы они обновлялись на четверть каждый месяц и чтобы выбывший член мог туда возвратиться не ранее чем через месяц.

Предложение Дельмаса принимается. Аплодисменты.

Тюрио. Необходимо, чтобы те, на ком зиждется общая безопасность, имели необходимые таланты. Человек может быть очень добродетелен и не быть к этому пригоден. Члены комитетов часто бывают обязаны разъезжать, составлять документы, делать доклады, допрашивать; следовательно, нужно, чтобы они умели читать и писать...

Это предложение принимается. Аплодисменты.

«XIII. Каждый революционный комитет будет состоять из двенадцати членов, которые ни под каким предлогом не смогут исполнять никаких других общественных функций...»

XIV. Члены революционных комитетов смогут в составе трех человек издавать постановления о явке в суд и о предварительном опечатывании; но постановления об аресте они смогут выдавать лишь при большинстве в семь голосов».

Маре. Я требую дополнительной статьи о том, что присутствие членов, которые будут принимать участие в выдаче постановления об аресте, должно быть удостоверено. Во-вторых, я требую, чтобы вы обязали революционные комитеты вести учет их мероприятий. Некоторые не смогли назвать причин ареста граждан, которых они подвергли заключению. Тrequю, чтобы реестры революционных комитетов были завизированы судьями дистриктов.

Все эти предложения принимаются...

«XV. Революционные комитеты обязаны в течение двадцати четырех часов после ареста направлять в Комитет общей безопасности Конвента мотивы постановления об аресте, так же как документы и сведения о личностях арестованных, имеющиеся в их распоряжении».

Рюэль. Я требую, чтобы революционные комитеты были обязаны в течение двадцати четырех часов обнародовать мотивы, определившие арест гражданина.

***: Я требую, чтобы был установлен срок в три дня, потому что тогда будет время удостовериться в наличии сообщников заключенного, если только они у него были.

Это последнее предложение принимается.

Тирион. Я требую, чтобы гражданин, подвергнутый аресту, не мог содержаться в заключении более двадцати четырех часов, не будучи допрошен.

Это предложение принимается...

Статьи XVI и XVII, которыми кончается проект декрета, приняты в следующей редакции:

«XVI. Революционные комитеты, упраздняемые настоящим декретом, должны в течение десяти дней после его обнародования представить в революционный комитет главного города каждого дистрикта документы, сведения и данные, которые у них хранятся.

XVII. Кроме того, законы о революционном порядке управления будут выполняться во всем, что не противоречит положениям настоящего декрета».

Закон о Революционном трибунале 8 нивоа III г. (28 декабря 1794 г.)

Национальный конвент, заслушав доклад своих Комитетов общественного спасения, общей безопасности и законодательства, постановляет:

Отдел I. Компетенция революционного трибунала

Ст.1. Революционному трибуналу будут подведомственны все покушения на безопасность государства извне и изнутри, на свободу, равенство, единство и неделимость Республики, на национальное представительство и все заговоры, имеющие целью восстановление королевской власти или установление любой власти, посягающей на суверенитет народа.

2. Точно так же в соответствии с законом от 19 флореаля ему будут подведомственны и случаи небрежности, лихоимства и других правовых нарушений; упомянутых в законе от 14 фримера, в которых оказались бы повинны члены исполнительных комиссий и их заместители, судьи и общественные обвинители уголовных трибуналов.

3. Контрреволюционные правонарушения, подведомственность которых уголовным трибуналам была подтверждена законом от 19 флореаля, останутся в их совместном с революционным трибуналом ведении.

Сверх того в их исключительном ведении будут находиться все дела о кражах и растратах национальных средств или ценностей...

4. Соответственно действие закона от 29 сентября 1793 г. относительно случаев нечестности агентов и служащих администрации и поставщиков Республики ограничивается теми из них, которые по своему характеру являются причиной плохого снабжения войск...

Отдел IV. Предание обвиняемых суду революционного трибунала

21. Никто не может быть предан суду революционного трибунала иначе, как декретом Национального конвента; или постановлением Комитета общей безопасности; или исходящим от трибунала, либо от общественного обвинителя предписанием об аресте в случаях, определенных нижеследующими статьями 22, 23 и 66.

22. Общественный обвинитель сможет выдавать предписания об аресте соучастников преступлений, уже рассматриваемых трибуналом, и предавать их суду совместно с главными обвиняемыми.

Однако прежде чем отправлять их под суд, он будет обращаться в совещательную палату, которая решит, следует ли передавать присяжным обвинительный акт о соучастии, который он составил против них, и если будет решено, что не следует, то арестованным обвиняемым будет предоставлена свобода.

23. Если показание свидетеля окажется очевидно ложным, то трибунал на том же заседании непосредственно либо по запросу общественного обвинителя даст предписание о его аресте, на основании которого его тотчас же будут судить те же присяжные и те же судьи, перед которыми он свидетельствовал.

24. Представители народа, находящиеся в миссии в департаментах, будут препровождать в Комитет общей безопасности лиц, помещенных под стражу по их распоряжению как обвиняемых в преступлениях, относящихся к компетенции революционного трибунала.

25. Отныне конституционные органы власти будут передавать Комитету общей безопасности документы, касающиеся обвиняемых в контрреволюционных преступлениях, которые статья 5 закона от 18 нивоа предписывает им отсылать общественному обвинителю при революционном трибунале.

26. Членов исполнительных комиссий и их заместителей, главнокомандующих и командиров дивизий и бригад можно будет предать суду революционного трибунала лишь декретом Национального конвента или совместным постановлением Комитетов общественного спасения и общей безопасности.

Отдел VII. О приговоре

67. Если выяснится, что обвиняемый не уличен, то председатель объявит его оправданным и отдаст приказание, чтобы он был немедленно освобожден, если только он не подлежит содержанию под арестом согласно вышеперечисленным статьям 36 и 66 или статье 10 закона от 17 сентября 1793 года.

68. То же самое произойдет, если присяжные объявят, что действие было совершено невольно и без дурного намерения.

69. Никакое лицо, подобным образом оправданное, нельзя будет снова арестовать или обвинить в том же деянии.

**Декрет об упразднении Чрезвычайного уголовного трибунала,
учрежденного законом от 10 марта 1793 года.
12 прериаля III г. (31 мая 1795 г.)***

Национальный конвент, заслушав свой Законодательный комитет, постановляет следующее:

Ст.1. Чрезвычайный уголовный трибунал, учрежденный законом 10 марта 1793 г., упраздняется.

2. Правонарушения, которые подлежали ведению революционного трибунала, будут рассматриваться в уголовном трибунале того департамента, где они были совершены.

3. При расследовании правонарушений такого рода трибуналы будут руководствоваться законом от 16 сентября 1791 года.

4. Однако лица, против которых имеется обвинительное заключение Законодательного корпуса об участии в заговоре или покушении на общественную безопасность, будут представлять перед судом трибунала согласно процедуре, определенной законом 8 нивоа 2; приговоры будут приводиться в исполнение без обжалования в кассационном трибунале.

5. В случае, оговоренном в предыдущей статье, для вынесения решения будет образовываться специальный суд присяжных; с этой целью генеральный прокурор-синдик департамента составит список из тридцати присяжных.

6. Изданные по сей день постановления об особой компетенции остаются в силе.

* - декрет был принят только после суда над членами Чрезвычайного революционного трибунала (состав 1793-94 гг.), завершившегося смертной казнью для 16 человек. – ред. *Vive Liberta*.

Buchez et Roux. T.34. P.223—232.

**Декрет о продлении максимума
21 фрюктидора II г. (7 сентября 1794 г.)**

Национальный конвент, выслушав доклад Комитета по торговле и снабжению, постановляет, что срок действия максимума цен на продукты питания, сырье и товары, установленного статьей 3 декрета 29 сентября 1793 г. (по старому стилю), продлевается до 1 вандемьера четвертого года Республики.

Внесение настоящего декрета в «Бюллетень корреспонденции» заменяет его публикацию.

Le maximum general. P.102.

**Декрет об отмене всех законов
о максимуме цен на продовольствие и товары
4 нивоа III г. (24 декабря 1794 г.)**

Национальный конвент, выслушав доклад Комитета по торговле и снабжению, постановляет:

Ст.1. Все законы, касающиеся установления максимума цен на продукты питания и товары, прекращают свое действие с момента опубликования настоящего закона.

Ст.2. Все реквизиции, производимые до сего дня Комиссией по торговле и снабжению или представителями народа в пользу армии, флота и для обеспечения продовольствием г.Парижа, будут производиться и впредь.

Ст.3. Все реквизиции в пользу дистриктов и коммун будут иметь место вплоть до того времени, когда будет собрано зерно в количестве, необходимом для обеспечения населения продовольствием в течение двух месяцев.

Ст.4. Сырье, продовольствие и товары, поставляемые в соответствии с двумя предыдущими статьями, будут оплачиваться по цене, существующей на момент поставки в центре данного дистрикта, что будет записано в преискурантах и реестрах, заведенных с этой целью.

Ст.5. В случае, если рынки не будут снабжаться должным образом, дистриктам разрешается в течение месяца со дня опубликования настоящего закона потребовать у всех торговцев, земледельцев и собственников зерна и муки в данном округе вывезти на рынок необходимое количество продуктов.

Ст.6. Комиссия по торговле и снабжению получит преимущественное право покупки всех товаров, необходимых для снабжения армии и мест военных действий вплоть до удовлетворения нужд службы.

Ст.7. Приобретенные по преимущественному праву товары и продукты могут изыматься в течение месяца; по завершении поставок будет производиться оплата по цене, существовавшей в данной местности на момент осуществления преимущественного права покупки.

Ст.8. Комиссия по торговле и снабжению обязуется представить Комитету общественного спасения в десятидневный срок план проведения преимущественных закупок, которые позволят обеспечить потребности войск вплоть до нового урожая.

[Статьи 9—13 касаются исключительно торговли зерном.]

Ст.14 Все судебные процессы из-за нарушения законов о максимуме прекращаются; приговоры по этим делам не подлежат исполнению, лишенные свободы граждане освобождаются без промедления.

Ст.15. Все реквизиции продуктов или товаров, кроме вышеозначенных, отменяются с момента опубликования данного декрета.

Le maximum general. P.124—125.

Декрет, провозглашающий отмену законов о максимуме 9 нивоза III г. (29 декабря 1794 г.)

Национальный конвент декретирует, что следующее воззвание будет отпечатано и разослано всем органам управления, существующим в Республике.

«Французы, Разум, справедливость, интересы Республики давно уже возмущались законом о максимуме.

Национальный конвент уничтожил его; и этот спасительный декрет [4 нивоза III г.] заслужит у вас тем большее доверие, чем более станут известны мотивы, которыми он продиктован. Принимая эту меру. Конвент нимало не заблуждается относительно окружающих его трудных обстоятельств; он предвидит, что злонамеренность приложит все силы, дабы убедить легкоеверие в том, что все зло, вызванное самим максимумом, есть последствие его отмены. Но ваши верные представители забыли об этих опасностях и имели в виду лишь общественную пользу.

Самые непросвещенные умы знают сейчас, что закон о максимуме уничтожил день за днем торговлю и земледелие; чем более суровым был этот закон, тем более он становился неприемлемым; тщетно насилие принимало всевозможные формы: закон встречал тысячу препятствий; от него или постоянно укрывались, или он лишь жестокими и отвратительными средствами отнимал и вскоре истощил бы скудные запасы.

Итак, этот закон, ставший столь ужасным, довел нас до изнурения. Тех обстоятельств, которые, быть может, оправдывали его появление, более не существует» но его неизбежным последствием стала бы полная нищета, если бы Конвент, отменив его, не сбросил оков с промышленности.

Только освобожденная от пут промышленность, только возрожденная торговля смогут умножить наши богатства и достаток. Конкуренция и свобода — единственная основа торговли и земледелия — будут отныне снабжать Республику продовольствием.

Но после стольких бедствий их благодетельные последствия не явятся так скоро, как нам надо. Любой внезапный переход к новому порядку вещей, любое изменение, каким бы полезным оно ни было, никогда не проходит без потрясений и почти всегда создает какое-нибудь неудобство. В этот трудный момент нетерпеливые граждане пожелали любой ценой запастись необходимым продовольствием; по этой причине и из-за суровой зимы оно сразу же вздорожало; пройдет еще несколько дней, и мы увидим счастливые последствия декрета, который несомненно будет оклеветан недоброжелателями, но который был вызван заботой о спасении народа. Пусть исчезнут все страхи; правительство бдит день и ночь. Ваши представители полагаются на великодушный характер, отличающий французскую Nation, и продовольствие будет обеспечено.

Братство не будет для нас пустым звуком; оно отразит как расчеты скупости, так и ложные тревоги, которые, искусственно создавая нищету, еще лучше служат алчности спекулянтов.

Пять лет трудов и жертв были не напрасны, и дух Свободы восторжествует сейчас над всеми страстями, даже над собственными нашими нуждами и над суровостью стихий, как он торжествовал над всеми тиранами Европы.

Ваши враги копошатся в тени и норовят сбить с пути народ, но он останется глух к коварным инсинуациям и отзовется только на голос Родины.

Вчера опять казалось, что монархия строит козни со дна своей могилы. Ее проклятья раздавались у ворот святилища Свободы; но этот последний крик королевского фанатизма, вызвав взрыв негодования всех республиканцев, объединил их и придал им новую энергию; справедливость и разум мало-помалу восстаноят изобилие, самый великодушный из народов соберет наконец плоды своих доблестей, и вознаграждением его представителям станет зрелище его счастья».

Le maximum general. P.126—127.

Прения по вопросу о конституции в национальном конвенте 24 брюмера III г. (14 ноября 1794 г.)

Одуэн. ...Республика, долгое время терзаемая фракциями, которые хотели разорвать родину и поделить между собой ее локутья, ждет от национального конвента своего спасения... Почти все наши законы... стесняют политический механизм по всем направлениям; займемся же уничтожением этих пут, действующих в пользу контрреволюции сильнее, чем короли и их приспешники. Пусть все движения политического механизма будут так свободны, так естественны, пусть они так содействуют его крепкому и бодрому здоровью, чтобы он стал непобедимым. Высшее блаженство общества произойдет отнюдь не из устрашающего множества законов: счастье будет состоять в небольшом числе законов, высеченных, если можно так сказать, рукою природы... Я требую, чтобы национальный конвент предложил всем своим членам заняться основными законами (lois organiques) конституции, которые французский народ, пройдя сквозь горнило революции и продиктовав врагам своей независимости почетный и прочный мир, воспримет с восторгом...

Барер. ...Наверное, когда-нибудь мир даст французскому народу возможность насладиться всеми благами свободы; нет депутата, который не проголосовал бы с энтузиазмом за прочный, почетный и достойный победоносных республиканцев договор; ибо мы ведем войну лишь для того, чтобы придти к миру; и мы ведем войну столь энергично лишь для того, чтобы вернее пользоваться конституцией, которую французы приняли 10 августа 1793 г., и чтобы доказать европейским правительствам, что никакая сила на земле не может помешать воинственному народу быть свободным, когда он этого хочет, и обеспечить себе такое правление и конституцию, какие представляются ему наилучшими. так что заключить мир, сказав при этом хоть одну линию республиканской конституции, являющейся залогом гарантией наших свобод и залогом прав человека, было бы невозможно...

Для того чтобы не оставить ни малейшего перерыва между прекращением действия революционного правления и началом действия правления конституционного и чтобы как можно быстрее дать народу пользоваться преимуществами постоянных, равных для всех законов, нужно заранее разработать основные законы конституции 1793 года.

Пеле. Предмет речей, которые мы только что услышали, необычайно важен, но неплохо бы заметить, что создавать основные законы конституции нам предлагают как раз в тот момент, когда мы должны заниматься лишь сокрушением врага.

Я не высказываю никаких соображений по поводу весьма странных перемен, происшедших среди части членов этого собрания. Я не буду говорить, что те, кто были главными противниками конституционного правления, те, кто осмелившимся упоминать о конституции коллегам вменяли сие в преступление, сегодня сами устремились на это попрание и во весь голос требуют ее. (*Аплодисменты.*)

Moniteur. T.21. P.368-369.